

УДК 784.4

О ФОЛЬКЛОРНЫХ ИСТОКАХ ПЕСНИ «ВДОЛЬ ПО ПИТЕРСКОЙ» ИЗ РЕПЕРТУАРА Ф.И. ШАЛЯПИНА

Егорова И.Л.

ФГБОУ ВО «Саратовская государственная консерватория имени Л.В. Собинова», Саратов, Россия (410012, г. Саратов, просп. им. Кирова С.М., д. 1), e-mail: sgk@freeline.ru

В концертной практике нередко случаи, когда интерпретация произведений великими музыкантами становится эталоном для многих поколений исполнителей. Так произошло с песнями из репертуара Ф. И. Шаляпина. Цель работы заключается в исследовании фольклорных истоков песни «Вдоль по Питерской». Выявлено, что исполнительская версия певца строится на основе трех народных песен: ямщицкой «Вдоль по Питерской», плясовой «Во пиру я была» и припевок «Кумушка». Их варианты активно бытовали в XIX–XX вв. Доказано, что в творчестве Шаляпина они нашли свое новое претворение. Впервые в профессиональном исполнительстве утверждается типично фольклорный метод контаминации фрагментов песен, бытующих в аутентичной среде автономно. Шаляпин становится основоположником жанра художественной обработки народных песен для сольного исполнения. Изучение фольклорных истоков песенного репертуара дает возможность понять природу стиля русского национального исполнительства в лучшем, наивысшем воплощении.

Ключевые слова: Ф.И. Шаляпин, певец, песня, фольклор, интерпретация, исполнительство, репертуар

ABOUT FOLKLORE ORIGINS OF THE SONG «ALONG THE PETERSKAYA STREET» FROM REPERTOIRE OF F.I. SHALIAPIN

Egorova I.L.

Federal state budget educational establishment of Higher professional education, «Saratov State Conservatoire named after L.V. Sobinov», Saratov, Russia, (410012, Saratov city, Kirov S.M. avenue, building 1), e-mail: sgk@freeline.ru

In concert practical experience often happens that interpretation of creative works by great musicians turn out to be the etalons for many generations of singers in the future. Such thing happened with songs from repertoire of F.I. Shaliapin. The goal of present work is to reveal folklore origins of the song «Along the Peterskaya street». It was revealed that performing style of the singer is based on three folk songs: coachman's «Along the Peterskaya street», dancing song «And so I was at the feast» and chorus «Kumushka». Their versions were widely spread in XIX-XX centuries. It was proved that in Shaliapin's creative work these songs found their new transformation. For the first time in professional performance typically folklore *method of contamination of songs' fragments* is confirmed, which were spread independently in authentic surroundings. Shaliapin becomes the founder of artistic processing of folk songs for sole performance. Study of folklore origins of song repertoire gives possibility to understand the nature of style of Russian national performance in the best and in the highest evocation.

Keywords: F.I. Shaliapin, singer, song, folklore, interpretation, performance, repertoire

В концертной практике нередко случаи, когда исполнительская версия произведений в интерпретации выдающихся музыкантов становится эталоном для последующих поколений. Так произошло практически со всеми народными песнями из репертуара гениального русского певца Федора Ивановича Шаляпина. Он унаследовал безграничную любовь к русской песне от своей матери, которая всегда пела за работой «как-то особенно грустно, задумчиво и вместе с тем деловито» [8].

Шаляпин одинаково убедительно создавал лирические, лирико-драматические, трагические, комические, трагикомические образы. Это происходило и на оперной сцене, и на концертной эстраде. По словам А.И. Демченко: «Осмысленно интонируемая речь как главный принцип шаляпинского исполнительства и творческая свобода в применении

средств музыкально-певческой выразительности обеспечили артисту совершенно особое положение» [3, 16]. Тонко понимая противоречия русского характера и психологическое состояние героев произведений, он глубоко переживал все нюансы действия сюжетной линии, эмоционально реагируя на ее содержание. Среди образцов, ставших шедеврами русского песенного искусства, можно назвать лирические песни, к которым «артист более всего тяготел» [3, 31]: «Лучинушка», «Эх ты, Ванька», «Ноченька» и др.

Особое место занимает снискавшая славу не только в России, но и далеко за ее пределами песня «Вдоль по Питерской». В интерпретации Шаляпина она предстает в воплощении удалого русского характера, открытой, широкой, безрассудной и вместе с тем трепетной натуры. В книге «Маска и душа» певец свидетельствует об умении русского человека искренне радоваться жизни и выражать эту радость в песне вопреки беспросветной тоске, тяготам своего рабского положения. Он пишет: «Но не все грустно на бесконечных российских полянах. Много там и птиц прилетает, и ярче <...> светит солнышко весной, когда растаяли снега, и сильнее чувствуется радость весны, чем в самых теплых странах. А если это так, то как же не зарядиться на тройке и не запеть:

– Эх, вдоль по Питерской!

И как же не улыбнуться до ушей над кумом, который куме своей от сердца притащит судака <...>. От природы, от быта русская песня и от любви. Ведь любовь – песня» [9, 31].

Музыкальный фрагмент песни «Вдоль по Питерской» с нотной записью и русскими текстами. Темп обозначен как $\text{♩} = 60$ (постепенно ускоряя) и $\text{♩} = 126$. Автор нотации — И. Егоров.

Остается понять: только ли непревзойденный голос, артистизм, эмоциональность сопутствовали певцу в создании яркой вокальной зарисовки, сравнимой с моноспектаклем? Целью данной работы становится выявление источников, послуживших основой шаляпинской музыкально-поэтической версии.

Обращаясь к напеву, нетрудно заметить, что он представляет собой композицию из двух контрастных мелодий. В поэтическом тексте мастерски соединены фрагменты трех произведений, относящихся к разным фольклорным источникам: ямщицкая песня «Вдоль по

Питерской», плясовые «Во пиру я была» и «Кумушка». Варианты этих песен встречаются в публикациях разных лет, начиная с XIX в. и по настоящее время.

Роль своеобразного зачина выполняет фрагмент из четырех начальных строк ямщицкой песни «Вдоль по Питерской». Один из ее наиболее полных текстовых вариантов вошел в сборник Ю.Н. Мельгунова «Русские песни, непосредственно с голоса народа записанные и с объяснениями изданные» (1879) [5]:

*Как по Питерской, по дороженьке¹,
По Тверской-Ямской, по Коломенской,
Едет мой милой, мил на троечке,
Мил на троечке с колокольчиком.
Пишет мой милой ко мне грамотку,<...>
Не пером писал, не чернилою,<...>
Горючьми слезьми молодецкими:
– Не сиди, Дуня, поздно вечером,<...>
Ты не жги, не жги свечу сальную.<...>
Ты не жди, не жди дорога гостя,
Я не гость пришел, не гоститися,
Я пришел к тебе доложитися:
Позволь, милая, мне жениться.
– Ты женись, женись, разбессовестный,
Ты возьми, возьми у соседа дочь,
У соседа дочь, подружку мою.
– Мне подружку взять – будешь гнев держать,
Уж мне взять ли взять самую тебя,
Самую тебя – красну девицу?*

Фонографическая запись данной песни с подобным поэтическим текстом и напевом, близким шаляпинскому варианту, была сделана в 1906 г. в Санкт-Петербурге от народного певца Н.П. Никифорова, исполнившего ее в сопровождении балалайки [2].

Второй источник шаляпинской версии, песня «Во пиру я была», имел повсеместное распространение в крестьянской и слободской среде. Об этом можно судить по сохранившимся публикациям или упоминаниям о песне в прессе и литературе рубежа XIX–XX вв. Восемь вариантов более полного и законченного поэтического текста с названием «Я вечер молода во пиру была» представлены на сайте «Русская народная музыка» [7].

¹В оригинале текст имеет цепное строение, в данном примере он изложен с сокращением повторных строф.

Обозначена обширная география распространения данной песни: Воронежская, Вологодская, Пермская, Костромская, Тамбовская и другие губернии. В ссылках на источники публикаций указано, что наиболее ранняя из них датируется 1810 г. Вариант данной песни был опубликован в сборнике М. Бернарда «Песни русского народа» (1863) [1].

Известно, что в 1888 г. первым номером в программе первого концертного выступления оркестра балалаек В.В. Андреева была обработка народной песни «Во пиру была, во беседушке» [6].

Мелодия данной песни нередко использовалась композиторами в качестве тематического материала для своих сочинений. Так, русским скрипачом и композитором Иваном Ивановичем Билибиным (1818–1892) во второй половине XIX в. была написана фантазия и вариации на тему русских народных песен «Не белы-то снеги» и «Во пиру была, во беседушке». К интонационной основе песни «Во пиру была» обращался Игорь Федорович Стравинский в сочинении музыки «Танца кормилиц» из балета «Петрушка», премьера которого состоялась в 1911 г.

О популярности песни свидетельствует грамзапись, сделанная с голоса Н.В. Плевацкой в период 1910–1912 гг. Можно предположить, что данный вариант песни звучал и в Курской губернии, уроженкой которой была Надежда Васильевна Плевацкая (Винникова):

$\text{♩} = 144$

Ва пи - ру ж я бы - ла, (а)ва би - се - ду - ш(и) - ки,
 (â)ва би - се - ду - ш(и) - ки, у са - се - душ - ки.
 Эх, я пи - ла мо - ло - да слад - ку - ю во - да - ч(и) ку,
 слад - ку - ю во - да - ч(и) - ку, (â)я нас - то - ич - ку.

Во пиру я была

Из репертуара Н. Плевацкой. Нотация И. Егоровой.

Во пиру ж я была, во беседуш(и)ке,

Во беседуш(и)ке, у соседушки.

Эх, я пила молода сладкую водоч(и)ку,

Сладкую водоч(и)ку, я настоечку.

Пила д' молода я ни рюмочкой,

Да ни рюмочкой, ни стаканчиком.
Ох, пила молода из полуведра,
Из полуведра, через край до дна.
Темным лесом шла – не шаталася,
Чистым полем шла – не боялася.
Как ко двору пришла, пошатнулася,
За вереюшку ухватилася:
– Ох, веря ли, веря, ты, вереюшка,
Поддержи ж ты меня, бабу пьяную.
Бабу пьяную, шельму хмельную.

Обращает на себя внимание мелодическое родство песен «Вдоль по Питерской» и «Во пиру была». Напев известной еще в начале XIX в. крестьянской песни «Во пиру была» и послужил основой для слободской ямщицкой песни, судя по тексту, более позднего происхождения. Это можно объяснить спецификой службы ямщиков, выходцев из крестьянской среды. Долгие переезды от одной почтовой станции к другой скрашивались их пением. Закономерным было и сочинение новых поэтических текстов наиболее талантливыми представителями данного сословия «на голос» излюбленных песенных напевов.

Все эти сведения наводят на мысль о том, что песня «Во пиру была» имела более широкую известность в России на рубеже XIX–XX вв., нежели два другие прототипа исследуемого образца, а значит, и ее напев следует считать базовым (типовым) для более поздней «Вдоль по Питерской», возникшей в ямщицкой среде. Так, историю происхождения данной песни можно связать с использованием приема «перетекстовки», широко распространенного в русском народном творчестве.

Объединив в первой части вокальной композиции фрагменты поэтических текстов песен, исполнявшихся в аутентичной среде на один типовой напев, Шаляпин воплощает в нем яркий и позитивный образ праздника, намеренно оставляя «за скобками» драматические эпизоды сюжетов «Вдоль по Питерской» (попытка разрыва любовных отношений) и «Во пиру была» (отчаяние женщины и месть мужу – «горькому пьянице»).

Третий источник, лежащий в основе второй части шаляпинской версии, – волжские плясовые припевки «Кумушка», в грамзаписи которых зафиксировано их звучание в исполнении Л.А. Руслановой уже в середине XX в. На оригинальность данного образца указывает более полный поэтический текст по сравнению с песней Шаляпина.

1. Ай, снег сто - ит, во-даскры-ши льёт - ся, хо-зя - и-на до-ма нет - хо-зйй-ка сме - ёт - ся.

8 Хо-зя - и - на до - м'нет, хо-зйй-ка сме - ёт - ся. 2. Эх, лес тре - щи-т(ы)и ко - мар пи -

16 щит, то - ли ку-м(ы)до ку - мыда су-да - ка та - щит. Эх, кум до ку - мы су-да - ка та - щит.

Кумушка

Из репертуара Л. Руслановой. Нотация И. Егоровой

Кума люба, кума люба, кума душечка.

Ох, нонче кулеш, да и завтра кулеш,

Приди ко мне, моя радость, мое сердце утешь.

Эх, юшечкаи с петрушечкой,

Расцелуй, расцелуй, меня душечка.

Выявленные факты свидетельствуют о том, что песни «Вдоль по Питерской», «Во пиру была» и «Кумушка», бытующие в народной среде автономно, были весьма популярны и широко распространены в России. Не случайно творческий гений Шаляпина уловил нечто общее в их подтекстах и, переосмыслив в ином ракурсе, создал новое, яркое произведение, которое на протяжении более ста лет продолжает звучать на эстраде и в быту.

Ф.И. Шаляпин выступает не только в роли исполнителя-интерпретатора, но и в роли музыкального режиссера и аранжировщика песенного материала. Он создает цельную композицию, подчиняющуюся законам музыкальной драматургии, выраженной в интонационном, динамическом, агогическом и семантическом развертывании мелодии.

Песня, интерпретированная великим мастером, закрепилась в репертуаре певцов-солистов XX–XXI вв.: М. Михайлова, С. Лемешева, И. Скобцова, М. Магомаева, Ю. Гуляева, И. Кобзона, Д. Хворостовского, Л. Сметанникова, В. Верина и многих других. Талантливыми певцами воспринят как напев, так и образ, созданный Шаляпиным.

Фольклорные истоки традиционных песенных жанров нашли свое новое претворение в творчестве Шаляпина, что проявилось и в специфической манере исполнения, вокальных приемах, фонетике, в естественном импровизационно-вариантном интонировании. Все это помогало создать неповторимый типаж подлинно русского характера. Интонации, подчеркивающие смысл и подтекст отдельных слов или целых эпизодов, близки в его исполнении к естественной разговорной речи. Достоверность стиля крестьянской лирики усиливается диалектным произношением некоторых слов и словосочетаний, обилием

вставных гласных, интонированием слов и междометий на полугласных и «открытых» редуцированных звуках, свойственных традиционному творчеству.

Шаляпин впервые в профессиональной исполнительской практике утверждает типично фольклорный *метод контаминации* песенных образцов, бытующих в аутентичной среде, и, сохраняя в пении глубоко национальные черты, подчиняет его образно-смысловым задачам. Он становится основоположником абсолютно нового жанра – художественной обработки народных песен для сольного исполнения. Позже подобный метод интерпретации получил развитие в творчестве Л.А. Руслановой в песне «Расти, расти, моя калинушка» [4, 75–78].

Изучение фольклорных истоков народных песен в репертуаре Ф.И. Шаляпина дает возможность понять природу стиля русского национального исполнительства в ее лучшем, наивысшем воплощении.

Список литературы

1. Бернад М. Песни русского народа. – СПб., 1863.
2. Вдоль по Питерской. Мини-дискография записи: Columbia (MagicNotes, США). С.Пб. Дата записи: 1906. [Режим доступа: http://russian-records.com/details.php?image_id=329] (дата обращения 16.05.2015).
3. Демченко А.И. Русские певцы. Федор Шаляпин, Сергей Лемешев, Леонид Сметанников: Учебное пособие. – Саратов: СГКим. Л.В. Собинова, 2010 – 76 с.
4. Егорова И.Л. Исполнительский стиль Лидии Руслановой. – Саратов: СГК им. Л.В. Собинова, 2010. – 221 с.
5. Мельгунов Ю.Н. Русские народные песни, непосредственно с голосов народа записанные и с объяснениями изданные. Вып. 1. – М., 1879. – 131 с.
6. Оркестр русских народных инструментов [Режим доступа: http://www.rusfolkorchestra.icape.ru/4/4_2_1.htm] (дата обращения: 16.05.2015).
7. Русская народная музыка [Режим доступа: <http://folkmusic.ru/index.php>] (дата обращения: 16.05.2015).
8. Шаляпин Ф.И. Страницы из моей жизни [Режим доступа: <http://www.shalyapin-museum.org/content/view/4227/463>] (дата обращения: 16.05.2015).
9. Шаляпин Ф. И. Маска и душа. Мои сорок лет на театрах. – М.: Гелеос, 2005. – 336 с.

Рецензенты:

Демченко А.И., д.искусствоведения, профессор, председатель диссертационного совета
СГК им. Л.В. Собинова, г. Саратов;

Вишневская Л.А., д.искусствоведения, профессор кафедры теории музыки и композиции
СГК им. Л.В. Собинова, г. Саратов.